

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Explorer of Mongolia A.D.Simukov Letters, Diaries, Documents

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 2021-04-13 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: 小長谷, 有紀, Симукова, Наталия メールアドレス: 所属:
URL	https://doi.org/10.15021/00009713

**V Улан-Батор – Улан-Удэ – Новосибирск – Архангельск – ?
(1939–1941). Список документов**

V1	<i>А.Д.Симуков – начальнику Тюремного отдела НКВД БМ АССР. 10 января 1941.</i>	365
V2	<i>Начальник Тюремного отдела НКВД БМ АССР – Н.Я.Симуковой. 12 февраля 1941.</i>	367
V3	<i>Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 21 февраля 1941.</i>	368
V4	<i>А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 27 февраля 1941.</i>	371
V5	<i>Из Управления Кулойского ИТЛ и колоний УНКВД по Архангельской обл. – Н.Я.Симуковой. 3 апреля 1941.</i>	373
V6	<i>А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 24 апреля 1941.</i>	374
V7	<i>Улан-Удэнская контора связи – Архангельской конторе связи. 20 Мая 1941.</i>	376
V8	<i>Архангельская контора связи – Н.Я.Симуковой. 28 мая 1941.</i>	377

V 1 А.Д.Симуков – начальнику Тюремного отдела НКВД БМ АССР¹⁾. 10 января 1941.

10/1/41

<Улан-Удэ>

<Улан-Удэ>

Начальнику Тюремного отдела НКВД БМ АССР
 заключенного Селимуркова
 Андрея Дмитриевича
 (Турма №1, Ш.кор., одиночки №13)

*Исправитель
 Александр
 Попов*

Заявление.

На то, что Вы, согласно Вашим словам, обвернули мой материал на все запросы о материальных потребностях и о состоянии здоровья (как при допросах, так и при свиданиях) и что Вы мне сообщили, что мое дело находится в производстве прокуратуры, так как мне не удалось получить на мои слезы деньги, а письма мои не доставляются, я обратился к Вам с убедительной просьбой написать мой материал о невыполнении моих потребностей и о нуждах в деньгах по адресу: Москва 34 Крапоткинская ул. Хрущевский пер. д.3 кв.1. На Ваше имя Селимурков Андрей Дмитриевич. Все что разрешите мне написать, это несколько слов спасибо? Или, может, кроме обращения к Вам, у меня нет, а по возможности прошу Вас написать мою просьбу и в ведомости слезам известить меня о результате моего заявления. Пользуюсь случаем поблагодарить Вас за совет (см. на обороте)

с заключением на посылку моего материала, обратившись в прокуратуру, которая очень внимательно к подаваемому. Но не имея возможности и актуальности в известиях о результате моего заявления, прошу Вас сделать все возможное, чтобы в ближайшее время мое дело было рассмотрено, что является для меня очень важным делом. Еще раз прошу Вас написать мне о результате моего заявления.

10 января 1941г.

Заклученный
 А.Селимурков

Начальнику Тюремного отдела НКВД Б-М АССР

заключенного²⁾ Симукова
Андрея Дмитриевича
(тюрьма № 1, III кор., одиночка³⁾ № 13)

Заявление

Несмотря на то, что Вы, согласно Вашим словам, ответили моей матери на её запрос⁴⁾ о моем положении и о посланных ею на мое имя денежных переводах⁵⁾ (о чем Вы мне сообщили, вызвав меня 28/X/40 г.) я до сего времени не получил ни одного перевода. Находясь по этой причине к концу шестнадцатого месяца заключения⁶⁾ в тяжелом положении⁷⁾, так как имевшиеся на моем счету деньги кончились, а писать мне не разрешается, я обращаюсь к Вам с убедительной просьбой написать моей матери о неполучении мною переводов и о нужде в деньгах по адресу: Москва 34, Крапоткинская ул. Хрущевский пер. д. 3 кв. 1. Наталии Яковлевне Симуковой. Быть может, Вы все-же разрешите мне написать ей несколько слов самому? Иного выхода, кроме обращения к Вам, у меня нет, а потому я очень прошу Вас исполнить мою просьбу и во всяком случае известить меня о результате настоящего заявления. Пользуюсь случаем поблагодарить Вас за совет
(см. на обороте)

обратиться с заявлениями по поводу своего положения к военной прокуратуре, которая очень внимательна к подаваемым на её имя заявлениям и аккуратна в извещениях о результате этих заявлений. Особое же Совецание⁸⁾ безмолствует в отношении меня уже девять месяцев, что является, вероятно, почти рекордным сроком.

Еще раз прошу Вас известить меня о результате этого заявления.

Заключенный А.Симуков

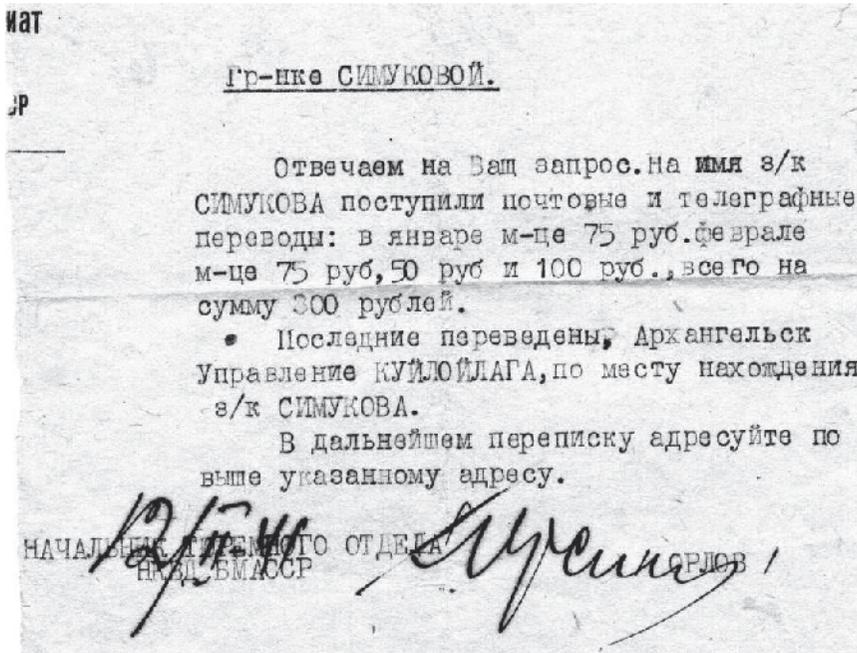
10 января 1941 г.

**V 2 Начальник Тюремного отдела НКВД БМ АССР –
Н.Я.Симуковой. 12 февраля 1941.**

12/II/41

<Улан-Удэ>

<в Москву>

Гр-нке СИМУКОВОЙ.

Отвечаем на Ваш запрос. На имя з/к СИМУКОВА поступили почтовые и телеграфные переводы: в январе м-це 75 руб. феврале м-це 75 руб, 50 руб и 100 руб., всего на сумму 300 рублей.

Последние переведены, Архангельск Управление КУЛОЙЛАГА⁹⁾, по месту нахождения з/к СИМУКОВА.

В дальнейшем переписку адресуйте по выше указанному адресу.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЕМНОГО ОТДЕЛА

НКВД БМ АССР

<Подпись> /ОРЛОВ/

12/II-41

V 3 Н.Я.Симукова – А.Д.Симукову. 21 февраля 1941.

21/II/41

<Москва>

<в Кулойлаг, Архангельская обл.>

Дорогой Андрей, как твоё здоровье, которое
меньше все время очень беспокоило. Получили ли
ты мое письмо через казанского торговца
опидея в Улан-Удэ? Когда отправили тебе
оттуда? Как ты одеваешь? Как с едой? Все
мои деньги, которые я перевела тебе, хотя
мне не очень удобно, что тебе очень погряз-
ло. Я получила уведомление ^{из Улан-Удэ} от ка-
занского торговца опидея, что деньги
(300 руб.) переведены по адресу: Архангельск,
Управление Кулойлагеря. Постарайся
получить их там. Напиши мне всё по этому
адресу, в чем ты нуждаешься. Если тебе
удовлетворительные деньги, я буду переводить
тебе, если придут и все мои письма –
все старательно отправляю посылкой.
Если ты только найдешь возможность
поблизости со мной, то ты ~~можешь~~
через своего казанского торговца, и в
течение лета могу приехать к тебе. Ты
сам рассуди в каком месяце лучше всего
и тебе приехать: в июне или в июле или
в августе, но попроси тебя известить

меня поразили, что бы в мою бы распрод
 лить свой отпуск. Ведь, на работе рас-
 пределяется отпуска среди служащих
 заблаговременно. Очень, очень хочу тебе ви-
 деть. Ты подробно напиши мне марш-
 рут, и я доберусь до тебя. Не делай ты
 даже не думай и не беспокойся.

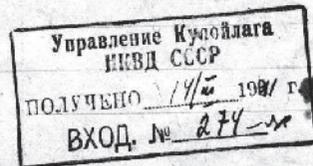
Напиши мне обо всем, и когда в путь
 узнай твой адрес, в какую тебе еще
 подробное письмо. Пока все здорово.

Поспеши написать. Теперь в путь
 от тебя письма.

Все много тебе привет, поцелуй,
 Обнимаю и целую тебя
 мама

21/II 4/2.

Я обязательно приеду, если только
 будет малейшая возможность.
 Береги свое здоровье!

Дорогой Андрей, как твоё здоровье, которое меня все время очень беспокоило. Получил ли ты мое письмо через начальника тюремного отдела в Улан-Удэ? Когда отправили тебя оттуда? Как ты одет? Как с едой? Все мои деньги, которые я перевела тебе, остались нетронутыми, что меня очень огорчило. Я получила извещение из Улан-Удэ от начальника тюремного отдела, что деньги (300 рбл.) переведены по адресу: Архангельск, Управление Кулойлагеря¹⁰. Постарайся получить их там. Напиши мне все подробно: адрес, в чем ты нуждаешься¹¹. Если тебя удовлетворяют деньги, я буду переводить их тебе, если продукты и вещи нужны – буду стараться отправлять посылки.

Если ты только найдешь возможным повидаться со мной, то ты выхлопochи через своего начальника пропуск, и я в течение лета могу приехать к тебе¹². Ты сам рассуди, в каком месяце лучше всего к тебе приехать: в июне или в июле или в августе, но попрошу тебя известить меня пораньше, чтобы я могла бы распределить свой отпуск. Ведь на работе распределяются отпуска среди служащих¹³ заблаговременно. Очень, очень хочу тебя видеть. Ты подробно напиши мне маршрут, и я доберусь до тебя. О деньгах ты даже не думай и не беспокойся.

Напиши мне обо всем, и когда я буду знать твой адрес, я напишу тебе более подробное письмо. Пока все здоровы. Поспеши написать. Теперь я жду от тебя письма.

Все шлют тебе привет, поцелуй.

Обнимаю и целую тебя.

Мама.

21/II 41 г.

Я обязательно приеду, если только будет малейшая возможность.
Береги свое здоровье!

<Штамп>: Управление Кулойлага

НКВД СССР

ПОЛУЧЕНО 14/III 1941 г.

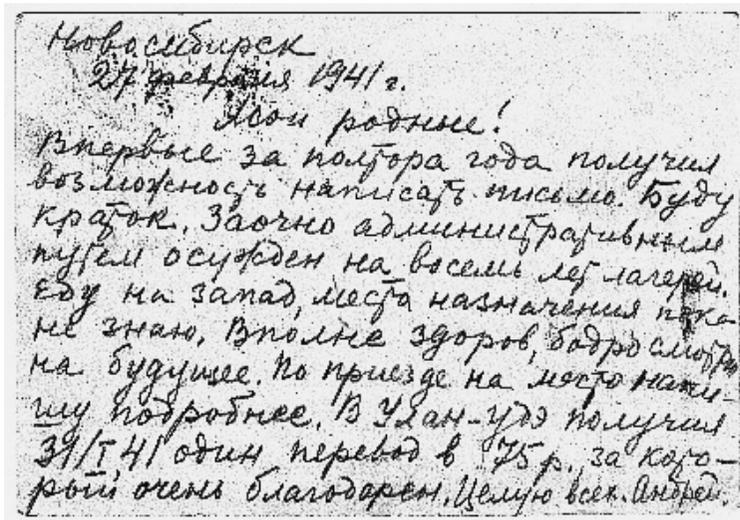
ВХОД. № 274 - <нрзб.>

V 4 А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 27 февраля 1941.

27/II/41

<Новосибирск>

<в Москву>

г. Москва 34
Крапоткинская ул., Хрущевский пер. дом № 3 кв. 1
Наталии Яковлевне Симуковой

Адрес Новосибирск, пересыльная тюрьма¹⁴⁾
отправителя А.Д.Симуков.

Новосибирск
27 февраля 1941 г.

Мои родные!

Впервые за полтора года получил возможность написать письмо. Буду краток. Заочно административным путем¹⁵⁾ осужден на восемь лет лагерей¹⁶⁾ Еду на запад, места назначения пока не знаю. Вполне здоров, бодро смотрю на будущее. По приезде на место напишу подробнее. В Улан-Удэ получил 31/Г 41 один перевод в 75 р., за который очень благодарен. Целую всех. Андрей.

V 5 Из Управления Кулойского ИТЛ и колоний УНКВД по
Архангельской обл. – Н.Я.Симуковой. 3 апреля 1941.

3/IV/41

<Архангельск>

<в Москву>

№ 106
3/IV/41

гр-ке Симуковой Н. Я.
г. Москва ул. Краскоткина
Хрущевский переулок д. 3 к 1

Возвращаю ваше письмо и
сообщаю что Симуков Андрей
Дмитриевич у нас нет
предложения: упомянутое.

Н-к I-го отд-я II-го отд.
Упр. Кулойлага и К<олоний> УНКВД АО

/Северин/ През

гр-ке Симуковой Н.Я.

г. Москва ул. Краскоткина

Хрущевский переулок д. № 3 к 1

№ 106

3/IV/41

Возвращаю ваше письмо и сообщая, что
Симуков Андрей Дмитриевич у нас нет
предложение: упомянутое.

Н-к I-го отд-я II-го отд.

Упр. Кулойлага и К<олоний> УНКВД АО

/Северин/ <подпись>

У 6 А.Д.Симуков – Н.Я.Симуковой. 24 апреля 1941.¹⁷⁾

24/IV/41

<Архангельск>

27/IV/41

<Москва>

Мои дорогие родные! Крайне и поцелуй
всем вместе и каждому в особину.
Я жив и здоров, чувствую себя хорошо и
бодро. Несколько дней пробы в Архан-
гельске теперь еду на северный фронт. С
месяца окончатальной оседлости немедленно
но напишу и сообщу свой адрес для ре-
гулярной переписки, сюда в Арк. Ко пи-
сать, г.к. уезжаю сегодня, писал вам из
Новосибирска. В Улан-Удэ получил
перевод (75 руб) 31/7/41 и знаю, что вы мне
некаким через Казань. Очень благодарен за за-
боту и внимание, даже раз крепко целую
всех и жду возможности регулярной переписки
Вам Андрей.

Москва 34 Крапоткинская ул.
Хрущевский пер. д. 3 кв. 1
Наталии Яковлевне Симуковой

Адрес отправителя: А.Д.Симуков, Архангельск, лев. берег, п/я 20/11¹⁸⁾

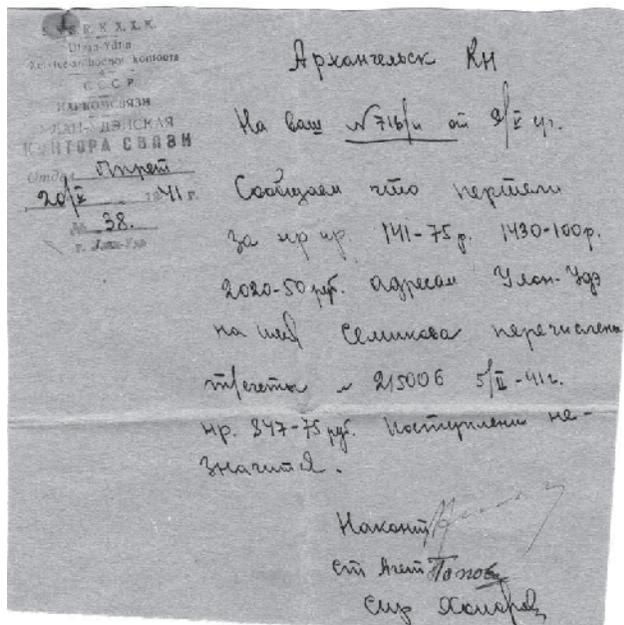
Мои дорогие родные! Привет и поцелуй всем вместе и каждому в особину. Я жив и здоров, чувствую себя хорошо и бодро¹⁹⁾. Несколько дней пробыл в Архангельске, теперь еду на северовосток²⁰⁾. С места окончательной оседлости немедленно напишу и сообщу свой адрес для регулярной переписки²¹⁾. Сюда в Арх<ангельск> не пишите, т.к. уезжаю сегодня. Писал вам из Новосибирска. В Улан-Удэ получил один перевод (75 руб) 31/1/41 и знаю, что вы меня искали через НКВД. Очень благодарен за участие и внимание. Еще раз крепко целую всех и жду возможности регулярной переписки²²⁾. Ваш Андрей.

V 7 Улан-Удэнская контора связи – Архангельской конторе связи. 20 мая 1941.

20/V/41

<Улан-Удэ>

<в Архангельск>

S.S.S.R. K.X.X.K.
Ulan-Ydiin
[Xkisi..e-xolbõonõr] kontoora
C.C.C.P.
НАРКОМСВЯЗИ
Улан-Удэнская
КОНТОРА СВЯЗИ
Отдел. о/прет<ензий>
20/V/41 г.
№ 38
г. Улан-Удэ

Архангельск КН²³⁾
На ваш № 716/п от 9/V/41
Сообщаем что пертели²⁴⁾ за нр. нр. 141–75 р.
1430–100 р. 2020–50 руб. адресом Улан-Удэ на имя
Семикова перечислены т/счета
№ 215006 ²⁵⁾ 5/II/41 г.
нр. 847–75 руб. поступление незначится.

На<чальник> конт<оры> <подпись>
ст. Агент <подпись> /Топов/
Спр <подпись>

V 8 Архангельская контора связи – Н.Я.Симуковой²⁶⁾. 28 мая 1941.

С. С. С. Р. Н. К. Связи Архангельская контора СВЯЗИ	Москва 34 ул. Кропоткина Хрущевский пер 3 кв 1 Симуковой Наталье Яковлевне
Бюро претензий 28/V/41 № 716/п г. Архангельск ул. Виноградова 53, дом Связи	Направляем вам ответ Улан-Уде Конторы связи о перечислении ими ваших переводов на т/счет 2150006 5/II/41
	Исп. на с/рш
	Исп. Симукова

С.С.С.Р.	Москва 34 ул. Кропоткина
Н.К. Связи	Хрущевский пер 3 кв 1
Архангельская контора связи	Симуковой Наталье Яковлевне

Бюро претензий	Направляем вам ответ
28/V/41	Улан-Уде Конторы связи о
№ 716 / п	перечислении ими ваших
г. Архангельск	переводов на т/счет 2150006 ²⁷⁾
ул. Виноградова 53, дом Связи	5/II/41.

К<конторы> Н<ачальник> <подпись>
Исп<олнитель> <подпись>

Примечания.

V. Улан-Батор – Улан-Удэ – Новосибирск
– Архангельск – ? (1939–1941)

1

- 1) Оригинал Заявления (рукопись, карандаш) был послан Н.Я.Симуковой согласно резолюции «Направить адресатам. <Подпись>. 14/I/41» (рукопись, чернила: см. верхний левый угол первой страницы).
- 2) По сообщению Управления КГБ СССР по Читинской области от 21/VI/1990 А.Д.Симуков был арестован в Улан-Баторе Особым отделом НКВД армейской

группы советских войск 19/IX/ 1939 (см. гл. VI, документ № 26). В этот день представитель ГУГБ НКВД СССР в Монголии и куратор армейской группы майор ГБ И.А.Иванов (см. прим. 539 к гл. IV) официально вступил в должность полпреда СССР в МНР.

«Вопреки распространенному мнению о том, что аресты производились по доносам, все шло в обратном порядке: сначала решали арестовать, а уж для осуществления этого набирали доносы и оговоры», выбивая их из других арестованных (Зубчанинов, 1995: 142; см. также прим. 496 -2/IX/37- к гл. IV). Подследственных сутками держали на ногах перед сменяющимися следователями, неделями не давали спать. Выбор пыток, не ограничивался. «И не просто пыток, а таких, о которых не знало, не имело представления не только какое-нибудь паршивенькое средневековье, но и такие мастера, как гестаповские палачи». <...> Часто с допроса «приползали полуживые, с разбитым лицом, искореженными членами. Иногда их приносил конвой и кидал, как ветошь, на пол камеры». (Разгон, 1994: 99–100). Кроме беспредела унижений и физических мучений для особо неговорчивых подследственных применяли (и осуществляли!) угрозы близким, особенно детям. Поэтому и «признавались» в несуществовавших преступлениях, и подписывали сочиненные следователями оговоры.

«Никто не имеет нравственного права в чем-либо обвинять жертвы, а следовательно, и оправдывать палачей» (Разгон, 1994: 103).

Применяли и упрощенную технику занесения «признания» в протокол. Подпись допрашиваемого требовалась в конце каждой страницы протокола. Последнюю страницу заполняли наполовину, брали подпись, затем вписывали «признание». Или «специалисты» просто подделывали подписи подследственных под сочиненным следователем протоколом. (Тепляков, 2015: гл. 2).

- 3) Имеется в виду одиночная камера. Вот – типичная: пять шагов в длину и три поперек. Каменный пол. Зарешеченное окно закрыто поверх решетки плотным деревянным щитом, создающим постоянную полутьму. Железная дверь с откидной форточкой и глазком. Железная, привинченная к стене койка; лежать разрешается только после отбоя. Железный столик и откидная железная табуретка (прислоняться к стене запрещено). В лучшем случае выводят два раза на оправку и 1 раз на прогулку (15 минут) в одиночный прогулочный дворик: та же камера, чуть больше и без крыши. Обычно прогулка вообще не предусмотрена, но можно «гулять» по камере. Заключенный слышит 5–6 слов в день: подъем, оправка, кипяток, прогулка, хлеб, отбой. (Гинзбург, 1989: 130, 133, 185; Разгон, 1994: 404–405). В воркутинской тюрьме в камере того же размера, но с нарами и «парашей» в углу, содержались более двух лет без всяких оправок и прогулок три человека. (Зубчанинов, 1995: 144).
- 4) После ареста А.Д.Симукова органами НКВД СССР все запросы и денежные переводы на его имя семья (жена и мать) посылала только с адреса и от имени матери – Н.Я.Симуковой. Причина: Оперативный приказ НКВД СССР № 00486 от 15/VIII/37 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины»: «...Жены осужденных изменников родины подлежат заключению в лагеря на сроки, в зависимости от социальной опасности, не менее как 5–8 лет. Социально-опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления, подлежат заключению в лагеря или

исправительно-трудовые колонии НКВД или водворению в детские дома особого режима Наркомпросов республик (вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, приморских и пограничных городов)». В Москве спецприемник для детей находился в бывшем Даниловом монастыре. Об условиях содержания детей там, а также в лагере см., напр.: *Разгон*, 1994: 255–256. По негласной инструкции многим детям меняли фамилии. Циркуляр НКВД СССР № 106 от 20/V/38 «О детях репрессированных родителей»: «...Вывод детей репрессированных родителей из детских домов (как переростков или за окончанием учебы) без специального указания АХУ НКВД СССР не производить». (ГУЛАГ, 2000: 106–111).

- 5) Заключенным разрешалось получать от ближайших родственников ежемесячно небольшую сумму денег (в 1938 г. – 10 руб., в 1941–75 руб.) и на эти деньги выписывать продукты из тюремного ларька (см. *Гинзбург*, 1989: 135; *Разгон*, 1994: 78).
- 6) Следствие по делу А.Д.Симукова вели в Улан-Баторе сотрудники НКВД СССР. Он обвинялся в шпионаже и участии в контрреволюционной организации, что каралось расстрелом. Применение к подследственным пыток для получения признания в предъявленных обвинениях было санкционировано ЦК ВКП(б) (см. прим. 530 к гл. IV – шифрограмма И.Сталина от 10/I/39) и широко применялось с 1937 г. (см. *Гинзбург*, 1989: 59, 61; *Разгон*, 1994: 99–103; *Зубчанинов*, 1995: 145–148; http://www.e-reading.club/chapter.php/144040/52/Velikanov_Izmena_marshalov.html). Следствие длилось семь месяцев. Где содержался подследственный А.Д.Симуков и какие методы применялись, осталось неизвестным. А.Д.Симуков виновным себя не признал. По окончании следствия дело было передано в ОСО (см. прим. 8). 22/IV/40 А.Д.Симуков этапирован спецконвоем (индивидуальная охрана) в тюрьму г. Улан-Удэ, где находился до конца января 1941 г. (см. гл. VI, документ № 26).
- 7) Имеется в виду голод. Еще во время следствия за отказ от признания вины обычно наказывали, кроме пыток на допросах, карцером: шкафообразное помещение без нар, скамеек и отопления зимой, 200 грамм хлеба и кружка воды в день, миска баланды раз в три дня (*Зубчанинов*, 1995: 145, 149). Пример тюремного рациона (Ярославль, 1937 г.): «Утром – хлеб, кипяток и два кусочка пиленого сахара. В обед – баланда и сухая, без всяких жиров, каша. На ужин – похлебка из какой-то рыбешки, тошнотворно пахнущая рыбьим жиром». (*Гинзбург*, 1989: 133). «Эти четыреста пятьдесят граммов невзошедшего сырого хлеба с болотной влажностью мякиша, наполовину из картофеля... ждате ли чая или навалитесь теперь? оставлять ли на ужин или только на обед? и по сколько? ... этот фунтовый кусок в руке, налитый больше водою, чем зерном». (*Солженицын*, 1991: т. 5, с. 148).
- 8) Особое Совещание при НКВД СССР (ОСО) – создано постановлением ЦИК и СНК СССР 5/XI/34, как внесудебный орган, имевший полномочия рассматривать уголовные дела по обвинению в общественно-опасных преступлениях в отсутствие обвиняемого и адвоката, но в присутствии прокурора, и выносить приговоры к ссылке, высылке, заключению в тюрьму или ИТЛ, а в период войны 1941–1945 г.г. – и к ВМН. В состав ОСО входили: заместители наркома внутренних дел, уполномоченный НКВД по РСФСР, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции, народный комиссар союзной республики, на территории которой возникло дело. Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 17/XI/38 в ОСО разрешалось передавать только дела, которые не могли

рассматриваться гласно по оперативным соображениям. На практике следственные органы направляли в ОСО множество дел с недостаточными доказательствами вины подсудимых. В 1939 г. Прокурор СССР А.Я.Вышинский докладывал в Политбюро о рассмотрении на каждом заседании ОСО от 200 до 300 дел. На заседании

ОСО 10/II/50 были рассмотрены дела 1592 человек (доклад МГБ в ЦК ВКП(б). ОСО упразднено указом Президиума Верховного Совета СССР от 1/IX/53. (ГУЛАГ, 2000: 94, 128, 148); https://ru.wikipedia.org/wiki/Особое_совещание_npu_НКВД_СССР).

2

- 9) Имеется в виду Управление Кулойского ИТЛ и колоний УНКВД по Архангельской обл. (центр в г. Архангельске, п/я 236) ; производство – лесозаготовки, обслуживание Архангельского порта в навигацию 1941 г.; численность: на 1/I/41–13099, на 1/VI/41–16255 (Система ИТЛ в СССР / <http://memo.ru/history/nkvd/gulag/>).

3

- 10) См. документ №2 и прим. ⁹.
- 11) Письмо не дошло до А.Д.Симукова; ответы на вопросы Н.Я.Симуковой о нуждах заключенного, условиях жизни и работы в ИТЛ можно найти в *Приложении V-4*.
- 12) В соответствии с временной инструкцией о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР от 2/VIII/39 (<http://www.litmir.co/br/?b=187913&p=144>) заключенным с 58-ой статьей в приговоре разрешалась переписка и посылки один раз в два или три месяца, свидание – один раз в шесть месяцев, только с разрешения начальника ГУЛАГа.
- 13) С 1934 г. Н.Я.Симукова работала библиотекарем, затем главным библиотекарем Научной библиотеки им. Горького при МГУ (личный листок по учету кадров б-ки от 4/X/1949 – архив семьи А.Д.Симукова).

4

- 14) После вынесения приговора 4/I/41 (см. гл. VI, документ № 26) А.Д.Симуков в начале февраля 1941 г. был этапирован из Улан-Удэ в пересыльную тюрьму Новосибирска. «Самое отвратительное и опасное, что есть в лагере – этапы» (*Разгон*, 1994: 213). По железной дороге заключенных перевозили в оборудованных под тюрьму товарных или купированных вагонах. Товарный: к стенам прибиты нары в два или три этажа, маленькие окна зарешечены, в полу – выводная труба или просто дыра вместо параша, печки обычно не полагалось. В такой вагон втискивали от 70 до 250 человек. Наглухо задраенную дверь (дышать почти нечем) открывали трижды в сутки: два раза для пересчета з/к, один – для выдачи пайки (ломоть хлеба, селедка или сухая вобла или баланда из селедочных хвостов). Выдачу воды (сырой) ограничивали, вплоть до одной кружки в день. Во время движения поезда разрешалось разговаривать. На остановках требовали абсолютной тишины. На вагонах надписи: «Спецоборудование» или что-то похожее. (*Гинзбург*, 1989: 185, 188, 201; *Бегин*, 1991: 31; *Разгон*, 1994: 300–301). В купированном вагон-заке (5 купе для арестантов, 4 – для охраны) купе отделены

от коридора решеткой до потолка, маленькое окно на противоположной стене сверху зарешечено, вторые полки соединены в нары. По инструкции в купе должны поместить 11 человек, на практике – вдвое, а то и втрое больше (последних охрана запикивала ногами).

«Осенью 1946 г. Н.В.Тимофеев-Ресовский <генетик, о нем см. *Шноль*, 2001: 205–236> ехал из Петропавловска <казахстанского> в Москву в купе, где было 36 человек! Несколько суток он висел в купе между людьми, ногами не касаясь пола. Потом стали умирать – их вынимали из-под ног (правда, не сразу, на вторые сутки) – и так посвободнело. Все путешествие до Москвы продолжалось у него т р и н е д е л и» (*Солженицын*, 1991: 350). Арестантские поезда начала 1941 года двигались медленно, простаивали часами и даже сутками, пропуская на запад эшелоны с войсками и боевой техникой (*Бегин*, 1991: 30; см. также: <http://www.rulit.me/books/tri-plana-tovarishcha-stalina-read-87855-1.html>).

Погрузку и выгрузку из вагонов проводили обычно на запасных путях или на полустанках (подальше от людских глаз). «Процедура <...> обязательная при любом этапе: выходящих из вагона или «воронка», слезающих с грузовиков, сходящих с палубы баржи обязательно сразу же, невзирая на любую погоду, на снег, грязь, дождь, заставляют сесть или же встать на колени, чтобы потом, когда выйдут все, когда вокруг построится конвой с овчарками, заставить встать, построиться по четыре, устроить переключку, заставить выслушать конвойную «молитву»: «... шаг вправо, шаг влево, конвой стреляет без предупреждения» - и лишь после этого двинуться этапной колонной» (*Разгон*, 1994: 216) – к пересылке, в лагерь, или в никуда...

«Редкий ээк не побывал на трех-пяти пересылках ... Перепутываются они в памяти всем своим схожим: неграмотным конвоем; непутевым выкликиванием по делам; долгим ожиданием на припеке или под осеннею морозгою; еще дольшим *шмоном* с раздеванием; нечистоплотной стрижкой; холодными скользкими банями; зловонными уборными; затхлыми коридорами; всегда тесными, душными, почти всегда темными и сырыми камерами; теплотой человеческого мяса с двух сторон от тебя на полу или на нарах; ... сырым, почти жидким хлебом; баландой, сваренной как бы из силоса» (*Солженицын*, 1991: 374). «... пересылка... Это липкая грязь, оставшаяся от прошедших этапов; вши и клопы; часовые очереди в бане, где дают шайку воды, которой можно только размазать грязь на теле; прожарка, в которой ... сторал мех и плавилась пуговицы, но выживали насекомые... И неутолимый голод, потому что в пересылке почти легально можно не кормить арестантов; грабеж услуги, звериная ярость охраны... В пересылке всегда «чужие». Сегодня пришли, завтра уйдут и никогда больше здесь не появятся. Это порождает к этапникам чувство абсолютной безответственности. С ними можно делать все. И с ними делали все» (*Разгон*, 1994: 354). Ни передач, ни переводов, ни ларька на пересылках нет. Одна пайка. (*Гинзбург*, 1989: 122). Пересылки переполнены. Зимой 1937–1938 года на Ивановской пересылке «в 21-й камере вместо положенных двадцати человек сидело *триста двадцать три*! Под нарами стояла вода, и настелены были доски по воде. На этих досках и лежали. <...> В камере двадцатикратное переполнение, а параша нет, а на оправку водят в сутки раз!». (*Солженицын*, 1991: 375, 379). Скученность. Орды насекомых. Уголовники. «И вот так по неделе терпнешь и по месяцу». (*Солженицын*, 1991: 376).

- 15) По сообщению КГБ от 21/VI/90 «Особым Совещанием НКВД <см. прим. 8> 4 января 1941 года якобы за участие в антисоветской организации Симуков по ст. 58 п. 10, 58 п. 11 УК РСФСР (обвинение по ст. 58 п. 1 «а» <шпионаж, измена родине> исключено) был осужден на 8 лет лишения свободы, с заключением в исправительно-трудовой лагерь» (см. гл. VI, документ № 26). Текст статьи 58 УК РСФСР см. <http://asher.ru/library/other/repris/58> ; об истоках статьи 58 УК РСФСР см. *Иванова*, 2006: 69–73.
- 16) Имеются в виду места заключения, в которых лишение свободы сопровождалось принудительным трудом. Термин «концентрационный лагерь» в СССР впервые встречается в приказе ВЧК о «красном терроре» (2/IX/1918): «... в присутствии Наркома юстиции и представителя Президиума ВЦИК постановлено: 1) Арестовать всех видных меньшевиков и правых эсэров и заключить в тюрьму. 2) Арестовать, как заложников, крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов, всех враждебных советской власти офицеров и заключить всю эту публику в концентрационные лагеря, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать». Приказ подтвержден постановлением СНК РСФСР о «красном терроре» (5/IX/1918): «... необходимо обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях». Порядок организации концлагерей изложен в постановлении ВЦИК о лагерях принудительных работ (15/IV/1919). Один из первых «лагерей особого назначения» был организован в 1920 г. на базе Соловецкого монастыря (СЛОИ) для «изоляции членов контрреволюционных партий всех окрасок: белогвардейцев, реакционного духовенства и т.п.». В середине 20-х годов заключенные СЛОИ работали на лесозаготовках, рыбных промыслах и в сельском хозяйстве. Годом «великого перелома» (1929) началась новая пятилетка под лозунгами «индустриализации всей страны, сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, как класса». Для индустриализации нужны рабочая сила, природные и промышленные ресурсы. 13/V/29 Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное постановление «... перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет» (ГУЛАГ, 2000: 14–16, 296–297; *Моруков*, 2006: 10; *Борозинец*, 2009: 12). Принудительный труд был дешев. «Стоимость труда заключенного, включающая расходы на одежду, охрану, жилье и премиальное вознаграждение от 15 до 70 коп. в день, не превышала 5 руб. в день, тогда как вольнонаемный рабочий зарабатывал в день по курсу 1938–1940 г.г. около 10 руб». Кроме того «заключенный при 10-часовом рабочем дне за год проводил на <...> производстве на 880 часов или на 40 % времени больше, чем вольнонаемный» (*Кустышев*, 2010: 31).

Постановлением СНК СССР (11/VII/29) «на ОГПУ возложена задача развития хозяйственной жизни наименее доступных, наиболее трудно осваиваемых и вместе с тем обладающих огромными богатствами окраин нашего Союза, путем использования труда изолируемых социально-опасных элементов, колонизации ими малонаселенных мест». С начала 30-х годов по всей территории СССР, от островов Северного Ледовитого океана и материкового Заполярья до Средней Азии, от Дальнего Востока и Сибири до Карелии создаются многие десятки лагерных систем и труд- и спецпоселений, где практически бесплатным трудом

миллионов заключенных и спецпоселенцев («раскулаченных» крестьян и высланных по «национальному признаку» или как «СОЭ» - см. *Полян*, 2001: 47, 53–94) осваиваются природные богатства, особенно в труднодоступных районах (разведка и добыча угля, нефти, газа, железной руды, руд цветных, редкоземельных и драгоценных металлов, леса и пр.), строятся каналы, железные и автомобильные дороги, аэродромы, морские порты, тоннели, мосты, шахты, нефтепроводы, заводы, города и т.д. В 1930 г. в ОГПУ организовано Управление лагерями и трудпоселениями, с 1931 г. – Главное управление лагерями и спецпоселениями (ГУЛАГ). В 1934 г. в ГУЛАГ НКВД СССР передаются все места заключения страны. С годами производственная деятельность ГУЛАГа охватила 17 отраслей промышленности, сельское хозяйство, строительство крупнейших индустриальных центров. 26/II/41 – организованы самостоятельные промышленные главки НКВД – Главные Управления Лагерями: железнодорожного строительства, гидротехнического строительства, горно-металлургической, топливной, лесной промышленности, по строительству Дальнего Севера (Дальстрой), шоссежных дорог и др. (ГУЛАГ, 2000: 335–341; *Иванова*, 2006; <http://memo.ru/history/nkvd/gulag/>; *Борозинец*, 2009: 12; *Моруков*, 2006: 10).

Карта-схема дислокации в СССР крупных лагерных систем и районов для спец- и трудпоселений (см. *Полян*, 2001) дана в *Приложении V-1*.

6

- 17) Датируется по почтовому штемпелю: «Арх пристань 24 4 41» (Архпристань – лесоперевалочная база треста Северлес (<http://dojkov.livejournal.com/249691.html>).
- 18) Адрес одного из пересыльных лагерей Архангельска. В 1930-х годах в Архангельской области сложилась ГУЛАГовская система, в которую помимо экспедиции ОГПУ на о. Вайгач (свинцовые и цинковые руды), лагерей на Соловках, Новой земле, Земле Франца Иосифа и т.д. входили: Каргопольлаг, Кулойлаг, Онеглаг, Ягринлаг, Котласлаг, Архбумлаг, Севдвинлаг, Строительство 510» (*Дойков*, 2010: 40; *Иванова*, 2006: 167).
- 19) Судя по несколько изменившемуся почерку А.Д.Симукова, тяготы почти трехмесячного этапа не прошли для него даром. Прямого ж/д сообщения между Новосибирском и Архангельском весной 1941 г. не было. Круглой путь через Ярославль и Вологду маловероятен. Обычно арестантские этапы везли в пересыльный лагерь в Котласе, откуда открывались пути на весь северо-восток. Над парадными воротами Центральной Котласской пересылки в сентябре 1938 г. висел огромный плакат: «Смерть врагам народа!» и портрет наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова (*Разгон*, 1994: 313). «Это был просто участок земли, разделенный заборами на клетки, и клетки все заперты. <...> в 1938 далеко не все помещались в хлипких одноэтажных бараках из горбылька, крытых ... брезентом. <...> бывало там 20 тысяч человек одновременно. <...> Позже в этих клетках разбивали палатки, в иных возводили срубы в два этажа <...> междуэтажного перекрытия не клали, а сразу громоздили шестиэтажные нары с вертикальными стремянками по бортам. <...> Рассказывают, что на Котласской пересылке в 40-м году уголовники в очереди у ларька вырывали деньги из рук политических, и те стали бить их так, что остановить не удалось, и тогда на защиту блатных вошла в зону охрана с пулеметами ...» (*Солженицын*, 1991: 377, 382). Весной 1941 г.

Котлас – средоточие транзитных баз северных лагерей, площадь которых (от Сев. Двины и Вычегды до Урала) равна площади Франции. Подъездные пути, пакгаузы, пересыльные пункты, радиостанции, кладбища... Тысячи заключенных заняты переработкой грузов, необходимых для угольной, нефтяной, асфальтовой, радиевой, гелиевой и лесной промышленности, для железнодорожного, автодорожного и мостового строительства, судостроения (см. *Розанов*, 1951: гл. 21). Проблема в доставке грузов. Навигация на северных реках короткая. По железной дороге от Котласа до Кожвы «открыто рабочее движение» в декабре 1940 г., т.е. «сшита она на живую нитку» и непрерывно ремонтируется. (*Бегин*, 1991: 32; *Моруков*, 2011). «Едешь, словно в санях по ухабам. Шпалы с рельсами то погружаются под нами, то выплывают наружу. Насыпь делали зимой, из мерзлого грунта. Солнышко пригрело и превратило её в кисель. <...> Раза три в пути отдельные вагоны сходили с рельсов. Пускались в ход домкраты, и через полтора-два часа поезд ковылял дальше» (*Розанов*, 1951: гл. 21).

Из Котласа в Архангельск этапы перевозили на баржах по Северной Двине (около 500 км). Кроме осужденных по ст. 58 и иным статьям в 30-е годы везли «раскулаченных» в открытых баржах, навалом, иногда прикрывали брезентом. В начале 40-х годов – «освобожденных» западных украинцев и западных белорусов. «Арестанты в трюме стояли вплотную – и это не одни сутки» (*Солженицын*, 1991: 402). Северная Двина, Вычегда, 1938 год: «В трюме нас было набито человек четыреста или пятьсот. Негде было присесть, спать ложились по очереди. Нар в трюме не было, мы просто сидели и лежали на грязном и сыром полу. <...> Кормили нас почему-то только селедкой. Мы её ели с кожей, чешуей, потрохами, головой, хвостом, костями. <...> Сырую забортную воду давали только два раза в день по одной кружке. К люку, ведущему на палубу, днем и ночью стояла длинная очередь. <...> Наверху, на мокрой палубе, вусмерть пьяные конвоиры плясали и истошно кричали песни. Время от времени они открывали люк и провожали пинками очередной десяток арестантов, спешивших пробраться к маленькому дощатому сортиру на корме» (*Разгон*, 1994: 331).

- 20) К северо-востоку от Архангельска расположены приполярные территории Архангельской области, совр. Коми АССР и Ненецкого автономного округа (НАО). Карта-схема края приведена в *Приложении V-2*. Это – тайга, тундра, много рек и болот; отроги Приполярного Урала и Тиманский хребет. В северной части края – зона вечной мерзлоты. Климат субарктический. Средние температуры: годовая -5.3°C , летняя $+10^{\circ}\text{C}$, зимняя -30°C . Зимний минимум -60°C , летний максимум до $+30^{\circ}\text{C}$. Лето около 2-х месяцев, остальное – зима. Снежный покров держится в среднем 232 дня. Сильные ветры, зимой – пурга и снежные заносы. Минимальная продолжительность светового дня (21 декабря) в Ухте – 4 ч. 30 м., в Кожве – 3 ч. 30 м.; в Воркуте – полярная ночь 17/XII – 27/XII, полярный день 30/V – 14/VII. Население – коми (зыряне), на севере – ненцы; основное занятие (до 1929 г.) – охотничий промысел. Плотность населения до 1929 г. менее 1 чел/кв.км. Основные пути сообщения – реки (навигация – около двух месяцев в году). Центральная и южная часть края богата лесом. Геологические исследования XIX в. и начала XX в. выявили наличие полезных ископаемых (нефть, уголь, позднее – газ, ценные металлические руды и др. Первый нефтепромысел на р.Ухте (1898) прекратил работу в 1917 г.

(См. <http://www.info83.ru/nao-about/razvedka-dobicha-nefti>; <http://atlas.ukhta-lib.ru/русское-товарищество-нефть>; <http://atlas.ukhta-lib.ru/предисловие>; <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/58384>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Крузенштерн,_Павел_Иванович; <http://www.adminta.ru/index.php/web-cam/114-2009-03-31-09-33-53>; <http://dateandtime.info/ru/citysunrisesunset.php?id=1486910>; <http://dateandtime.info/ru/citysunrisesunset.php?id=543246>; *Моруков*, 2011)

4/III/1920 г. при ВСНХ РСФСР была создана Северная научно-промысловая экспедиция (с 1925 г. – Институт по изучению Севера, с 1930 г. – Всесоюзный арктический институт, 1938–1939 – Арктический НИИ) для координации всех научно-исследовательских работ в Арктике. Начальником Севэкспедиции назначен Р.Л.Самойлович, в её ученый совет вошли известные ученые, в том числе А. Е.Ферсман и Ю.М.Шокальский. (<http://www.polaruni.ru/istoriya-polyarnyh-issledovaniy/osnovnye-sobytiya/osnovnye-sobytiya/>).

В 1921–1924 г.г. геологические отряды Севэкспедиции под руководством А.А.Чернова (1877–1963), в прошлом – участника Монголо-Сычуаньской экспедиции П.К.Козлова – исследовали Печорский регион и Приполярный Урал. На правых притоках р. Печоры были обнаружены промышленные запасы каменного угля. А.А.Чернов впервые выделил Печорский угольный бассейн. Геологические обоснования и прогнозы А.А.Чернова сделали возможным открытие Тимано-Печорской нефте-газовой провинции, промышленное освоение Ухтинской нефти, открытие ряда месторождений золота, алмазов, железных и марганцевых руд, флюоритов, фосфоритов и др.

(<http://www.moip.msu.ru/?p=4137>; http://www.pomninas.ru/catalog/articles/--0/chernov_aleksandr).

Постановлением СНК СССР от 11/VII/29 (см. прим.16) именно этот регион (нефть, уголь) намечен для хозяйственного освоения «силами ОГПУ» в первую очередь.

Сведения об организации и характере работ ИТЛ на территории Коми края, куда этапировали А.Д.Симукова, даны в *Приложении V-3*.

- 21) В соответствии с временной инструкцией о режиме содержания заключенных в ИТЛ НКВД СССР от 2/VIII/39 (<http://www.litmir.co/br/?b=187913&p=144>) и статьями приговора (см. прим. 15) А.Д.Симукову разрешалась переписка один раз в два месяца.
- 22) Это письмо – последнее.

Представление о вероятном дальнейшем пути А.Д.Симукова могут дать свидетельства немногих, переживших этапы и лагеря Крайнего Севера, некоторые официальные документы и работы историков, получивших доступ к частично открытым в 90-х годах архивам (см. *Приложение V-4*).

7

- 23) КН (*здесь*) – начальник конторы связи
- 24) П е р т е л и – возможно, это самодельное сокращение слов «переводы телеграфные»; далее указаны номера (нр) переводов и переводимые суммы.
- 25) Какой ячейке репрессивной системы принадлежал указанный счет, установить не удалось.

26) Месяцами Н.Я.Симукова писала в многочисленные инстанции, пытаясь узнать, куда девались денежные переводы, посланные А.Д.Симукову, надеясь добиться передачи их заключенному сыну и выяснить его местонахождение. Извещение из Архангельска, полученное 31/V/41, вселило слабую надежду найти адресата через финансовый отдел по указанному номеру счета. М.А.Симукова решила отправиться на Север разыскивать мужа и просила Наталью Яковлевну на это время взять Наташу на свое попечение. Отказ свекрови спас Миле жизнь.

Через три недели (22/VI/41) началась Великая Отечественная война. С началом войны заключенным ИТЛ переписка была запрещена (*Разгон*, 1994: 26); запрет отменен в 1942 году.

27) Так в тексте.